

Но было уже поздно. Ливень хлынул с неба, заливая всё вокруг. Друзья старшего сына семьи Чжан, выходцы из военных семей, конечно, не пострадали, а вот маленький Мо Фань не смог избежать беды. Едва вернувшись домой, он слег с высокой температурой. Вэй Сюй, который всегда считал себя старшим братом Мо Фаня, был в ярости. Он выгнал старшего сына Чжана и его компанию, не оставив им ни капли лица.

Вэй Сюй один беспокойно сидел рядом с Мо Фанем, когда пришёл старый военный врач Линь из соседнего дома. Он с улыбкой сказал:

— Ты так переживаешь за свою невесту?

— Сяо Фань с детства часто болеет, — строго ответил Вэй Сюй. — А этот Чжан Сиюань ещё и заставил его промокнуть под дождём. Дед Линь, пожалуйста, осмотрите его.

Старый врач рассмеялся:

— Ничего страшного, у Сяо Фаня хороший иммунитет, он быстро поправится. Ты смотри за ним, а я пойду приготовлю лекарство.

После того как старый врач вышел, Вэй Сюй с радостью заметил, что Мо Фань открыл глаза.

— Сяо Фань, Сяо Фань, ты проснулся?

Вэй Сюй, которому было всего семь или восемь лет, то и дело трогал лоб Мо Фаня и держал его за руку.

— Температура почти спала. В следующий раз не бегай с Чжан Сиюанем и его компанией, понял?

Мо Фань, только что открывший глаза, нахмурился. По логике, он не должен был выжить. Что вообще происходит? Почему он видит маленького Вэй Сюя?

«Что за шутки!»

Честно говоря, Вэй Сюй с детства умел заботиться о других, и Мо Фань всегда любил к нему прижиматься. Но позже он понял, что такая доброта не всегда к лучшему. Он не верил, что Вэй Сюй ничего не знал о действиях Сюй Цзыцина — даже если он был в неведении, когда спасал его, то, возглавив семью Вэй, он наверняка всё узнал. Но он продолжал вести себя так, будто ничего не произошло. Непонятно, о чём он вообще думал.

Мо Фань не верил, что всё это было плодом его воображения. Кому бы он ни хотел увидеть, это точно не был Вэй Сюй. Разве он не настрадался в прошлой жизни?

Мо Фань хотел что-то сказать, но горло было сухим, и даже глотать было больно.

Это определённо было его тело. Каждый раз, когда он простужался, симптомы были именно такими. В тяжёлых случаях он вообще не хотел говорить, только издавал невнятные звуки.

Мо Фань сжал губы и поднял голову, глядя на Вэй Сюя, который смотрел на него с беспокойством.

Если небо дало ему ещё один шанс, он не мог обещать, что всё изменится, но он точно не позволит семье Мо повторить прошлые ошибки.

Услышав имя Чжан Сиюаня, Мо Фань вспомнил, что это, вероятно, конец 1990 года, когда Чжан Сиюань и его компания приехали сюда из столицы.

Чжан Сиюань был известен своим хулиганским характером, и в свободное время он любил таскать Мо Фаня с собой на различные приключения. Можно сказать, что именно они повлияли на формирование характера Мо Фаня. Если бы не помощь Чжан Сиюаня, Мо Фань бы не смог наладить связь с наследником семьи Хо. В отличие от Вэй Сюя, которого все хвалили, их общение с этой компанией «хулиганов» было более прямым и простым.

Как бы хорошо Вэй Сюй ни относился к нему сейчас, это не могло стереть болезненные воспоминания, оставшиеся в памяти Мо Фаня. Если это действительно 1990 год, то до операции «Свержение Сюй», которая стала примером борьбы с коррупцией, оставалось ещё три-четыре года. Сейчас его отец был всего лишь мелким начальником сельскохозяйственного управления в Линьяне, и его слова мало что значили. Чтобы выбраться из водоворота операции «Свержение Сюй», прежде всего нужно было держаться подальше от семьи Вэй... Именно они использовали его отца как пешку, а потом бросили его! Знает ли Вэй Сюй об этом или нет, не важно. Главное, что он и его семья — это то, от чего семья Мо должна держаться подальше...

Маленький Мо Фань серьёзно задумался о будущем. Вместо того чтобы, как обычно, прижаться к Вэй Сюю, он просто лёг обратно, закрыл глаза и притворился спящим.

Вэй Сюй подумал, что он не хочет пить лекарство, и утешил его:

— Не спи, лекарство скоро будет готово. Я принесу тебе немного сахара, чтобы оно не было горьким, хорошо?

Так ли он утешал его в прошлом? Такого Вэй Сюя Мо Фань уже давно забыл. И, раз уж ему дали второй шанс, он не хотел больше этой заботы. Если бы Вэй Сюй не держал его в своих руках, он бы не стал бунтарем из-за его холодного отношения в будущем и не впал бы в отчаяние, не сумев отомстить за свою семью.

Мо Фань открыл глаза и спокойно смотрел на Вэй Сюя, который стал значительно меньше. Его глаза были тёмными и яркими, как у щенка. Но этот щенок, казалось, был настороже и держался на расстоянии. Если кто-то пытался приблизиться, он быстро прятался в темноте и больше не выходил.

Вэй Сюй был озадачен. Дети очень чувствительны. Мо Фань всегда любил к нему прижиматься, и эта безоговорочная доверительность была неотразима. Но сейчас — с того момента, как Мо Фань проснулся, — это доверие исчезло, и на его месте появилась осторожность, которую обычно проявляют к незнакомцам.

Вэй Сюй присел перед кроватью и взял Мо Фаня за руку:

— Сяо Фань, я же твой брат Сюй! Ты что, с температурой всё запутал?

«Брат Сюй? Мо Фань почувствовал, как у него сводит зубы. Но у кого не было таких сентиментальных воспоминаний о детстве? Он мысленно оправдал своего наивного себя, но горло всё ещё болело, и он снова закрыл глаза, ожидая, когда старый врач Линь принесёт лекарство».

Кстати, старый врач Линь был настоящим сокровищем их района. В молодости он объездил всю страну, имел богатый опыт и был добрым, поэтому дети его очень любили — только не любили его лекарства. Сейчас западная медицина только начинала набирать популярность, все

говорили о необходимости учиться у передовых культур Запада, где можно просто проглотить таблетку, и во рту не останется горечи. Но старый врач Линь не соглашался с этим и всегда настаивал на лечении традиционными методами.

В детстве Мо Фань всегда лечился у старого врача Линя.

Он помнил, что у старого врача Линя была потерянная дочь. Время от времени он говорил в армии: «Когда я найду свою дочь, я передам ей свои медицинские знания. Она такая умная». Но со временем, так и не получив известий, он перестал об этом говорить. Где-то в 1997 году дочь старого врача Линя наконец нашлась. Её муж был добрым и состоятельным человеком, он приехал за врачом на машине и планировал помочь ему открыть клинику. К сожалению, из-за долгих лет переживаний и внезапного облегчения, старый врач Линь, проживший большую часть жизни в одиночестве, не смог насладиться семейным счастьем и вскоре скончался.

Мо Фань узнал об этом гораздо позже. Однажды, когда он пришёл на кладбище, он встретил дочь старого врача Линя и спокойно слушал, как эта женщина, очень похожая на старого врача, долго говорила о своих сожалениях.

Может быть, стоит помочь старому врачу Линю найти свою дочь пораньше? Мо Фань добавил это в свои планы на будущее. Он знал, где сейчас находится дочь старого врача — она должна быть в префектуре Сюйчжоу в регионе Чжуннань. Но как сообщить об этом старому врачу Линю?

Мо Фань всё ещё размышлял, когда старый врач Линь вошёл в комнату. Увидев, что Мо Фань всё ещё закрыл глаза, он спросил:

— Почему опять спишь?

Вэй Сюй провёл пальцем по носу Мо Фаня и сказал:

— Этот малыш боится пить лекарство, вот и притворяется спящим!

Мо Фань, не привыкший к таким ласкам со стороны Вэй Сюя, отстранился, открыл глаза, сел и, держа одеяло, смотрел на них своими чёрными глазами.

Старый врач Линь, видя, как Мо Фань вырос, искренне любил его и, подумав, что тот избегает лекарства, сразу же сказал:

— Я же говорил тебе не бегать с Чжан Сиюанем и его компанией. Вот и заболел! Ну давай, пей лекарство.

Вэй Сюй сказал:

— Я покормлю его!

Но Мо Фань с трудом выдавил из горла:

— Я сам выпью!

Старый врач Линь рассмеялся:

— Раз Сюй Фань такой смелый, пусть сам и пьёт. Я буду следить, чтобы ты не вылил и не выплюнул.

Мо Фань посмотрел на растерянного Вэй Сюя, немного задумался, а затем подумал: «Начну с этого. С этой чашки лекарства».

Мо Фань послушно взял чашку с лекарством и залпом выпил её. Лекарство смягчило горло, и ему стало легче. Он вернул пустую чашку и, вытерев рот, сказал:

— Спасибо, дедушка Линь!

Старый врач Линь погладил его по голове:

— Какой хороший мальчик.

Затем он задумчиво посмотрел на Вэй Сюя. Неужели дети поссорились? Раньше Мо Фань всегда с трудом соглашался пить лекарство, только после долгих уговоров Вэй Сюя, а потом смотрел на него, ожидая кусочек сахара. Вэй Сюй с улыбкой доставал маленький кусочек сахара и клал его в рот Мо Фаню. Такая сцена заставляла всех шутить: «Вэй Сюй так любит свою невесту» — и всё потому, что Мо Фань был милым, с детства белокожим, и его часто принимали за девочку.

Мо Фань тоже смотрел на Вэй Сюя.

<http://bllate.org/book/16643/1524727>